

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Петров Павел Николаевич

**НУМИЗМАТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
ЧАГАТАИДСКОГО ГОСУДАРСТВА
668/1270 — 770/1369 гг.**

07.00.09 — Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань — 2007

Работа выполнена на кафедре истории татарского народа
Государственное образовательное учреждение высшего
и профессионального образования
«Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»
Министерства образования и науки Российской Федерации

Научный руководитель: кандидат исторических наук
Владимир Нилович Настич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Азгар Гатауллович Мухамадиев
кандидат исторических наук
Рафаэль Миргасимович Валеев

Ведущая организация: Государственный Эрмитаж.

Зашита состоится «08» ноября 2007 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.01 в Казанском Государственном университете по адресу: 480008, г. Казань, ул. Кремлевская 18, корпус 2, аудитория №1113.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского Государственного университета.

Автореферат разослан «01» 10. 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук Е.А. Вишленкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Актуальность темы. Вопросы экономической и политической истории Чагатаидского государства XIII—XIV вв. относятся к числу наименее исследованных, что обусловлено многими факторами, но прежде всего — малочисленностью и противоречивостью дошедших до нас письменных памятников. В этих условиях особую ценность приобретают данные такого важного и информативного источника, каким является нумизматика. Дисперсность и исключительная сложность этого комплексного источника стала причиной того, что прежде не было даже попыток изучить и систематизировать памятники нумизматики Чагатаидского государства за весь период его существования. Между тем, именно анализ систематизированного монетного материала позволяет решить многие важнейшие вопросы, связанные с возникновением и развитием государства; более того, в ряде случаев нумизматический источник является основным, а нередко и единственным для изучения истории Чагатаидской державы.

Накопление информационной базы средневековых монет среднеазиатских эмиссий началось в середине XIX века. Первые серьезные попытки анализа доступного монетного массива были предприняты во второй половине XX века [Массон М.Е., 1957; Давидович Е.А., 1972]. Работа М.Е. Массона была посвящена изучению состава одного клада XIV века из Талассской долины, а в труде Е.А. Давидович рассмотрены вопросы монетного дела и денежного обращения последней трети XIII века в центральном регионе Чагатаидского государства. К концу 1960-х годов в распоряжении ученых находились лишь редкие единичные находки и менее десятка кладов монет XIII—XIV вв. С тех пор известный нумизматический фонд значительно пополнился, расширилась и география монетных находок. В самое последнее время, наряду с Казахстаном, Киргизией, Узбекистаном,

Таджикистаном, Туркменией и Афганистаном, в поле зрения нумизматов оказались исключительно важные в информационном отношении территории Синьцзяна (КНР) и Хорасана (Иран). Новый материал не только существенно дополняет наши знания, но и представляет зачастую качественно новый уровень исторических данных, превращающих его в полноценный комплексный исторический источник, который позволяет получить ответы на многие вопросы, выходящие далеко за рамки традиционной нумизматики как исторической дисциплины.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования — на основе памятников нумизматики выявить и сформулировать тенденции экономического и политического развития Чагатаидского государства в последней трети XIII — первой половине XIV вв. В рамках поставленной цели автором определены следующие исследовательские задачи:

- 1) обосновать необходимость привлечения памятников нумизматики Мавераннахра, Семиречья и Восточного Туркестана последней трети XIII — первой половины XIV вв. в качестве первостепенного комплексного источника по истории Чагатаидского государства;
- 2) выявить, систематизировать, проанализировать и охарактеризовать памятники нумизматики чагатайского периода, подготовить сводный каталог этих памятников;
- 3) раскрыть специфику и этапность монетного дела и денежного обращения в Чагатаидском государстве, установить характерные особенности нумизматических памятников, связанные с правом эксплуатации монетной регалии представителями «золотого рода» — роль и значение тамг на монетах и персонализация этих знаков;
- 4) охарактеризовать причины, сущность и ход монетных реформ в последней трети XIII — первой половине XIV вв.;

- 5) проанализировать метрологические параметры монет разных периодов и установить связь обнаруженных изменений с экономическими и политическими процессами, протекавшими в государстве Чагатаидов;
- 6) на основе анализа нумизматического материала предложить решение некоторых спорных и неосвещенных вопросов истории Чагатайского государства.

Научная новизна исследования. Нумизматический материал чагатаидского времени не рассматривался как целостный источник по истории державы с момента ее провозглашения и до прихода к власти амира Тимура. Специфичность этого источника обусловила необходимость разработки некоторых вопросов, ранее не исследовавшихся. Введено в научный оборот большое количество ранее не публиковавшихся памятников нумизматики. Впервые составлен подробный каталог монет Чагатаидского государства. Проведен анализ системно-сгруппированного материала, который позволил обнаружить не только особенности монетного дела различных регионов, но и осветить ряд общеисторических вопросов, связанных с последовательностью правлений ханов, с динамикой состояния экономики в рассматриваемый период, с особенностями статуса таких областей, как Хорезм и Бадахшан. Впервые системно рассмотрен вопрос присутствия тамг на монетах этой державы, показаны их роль и значение для оценки линии внутренней политики правящей верхушки. Особо рассмотрен вопрос присутствия на монетах XIV века буддистских символов, что никогда ранее не отмечалось в литературе. Также впервые рассмотрены причины и цели монетных реформ Мас'уд-бека и Кепека-Тармацирина, а также по-реформенное обращение. Выявлены некоторые причины распада Чагатаидской державы на два не зависимых друг от друга государства, прослежена динамика экономических процессов, протекавших в центральных и

северо-восточных регионах державы. Проведены серьезные метрологические исследования нумизматического материала. Предложена периодизация монетного обращения. Рассмотрены и освещены другие, ранее не разрабатывавшиеся аспекты денежного обращения и политической истории Чагатаидского государства, в том числе вопрос взаимоотношения верховной власти с местными правителями Бадахшана, установлена последовательность правлений последних в хронологических рамках, отображаемых памятниками нумизматики.

Географические рамки, охваченные в диссертации, ограничиваются территориями, в то или иное время входившими в состав Чагатаидского государства. Это Бадахшан и Газна в современном Афганистане, Хорасан в Иране, области Мавераннахр и Хорезм в Средней Азии, Семиречье на территории Казахстана и Северной Киргизии, а также Восточный Туркестан — соотв. современный Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР. Сведения о находках монет приводятся в соответствии с современным административно-территориальным делением.

Хронологические рамки работы охватывают период с 668/1269–70 до 770/1368–69 гг. — от момента декларации независимости Чагатаидского и Джучидского государств на курултае в Таласской долине до прихода к власти амира Тимура (Тамерлана). На монетах и в письменных памятниках Востока годы указаны по лунной хиджре, поэтому даты в тексте приводятся с переводом в летоисчисление по юлианскому календарю¹.

Источниковедческой базой исследования являются: во-первых, сами монеты, выпущенные всеми известными на сегодняшний день монетными дворами Чагатаидской державы в период с 668/1269–70 по

¹ Проништейн А.П., Кияшко В.Я. Хронология. — М. 1981 (приложение 4).

770/1368–69 годы, сведенные в составленный автором каталог по результатам изучения музейных коллекций России (ГЭ, ГМИИ им. А.С. Пушкина) и Казахстана, многочисленных частных коллекций России, Украины, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, КНР, США, ФРГ, с использованием информации, полученной от нумизматов Голландии, Англии, Пакистана, КНР, и публикаций монет в каталогах собраний различных музеев мира, в том числе крупнейшей в Европе коллекции Тюбингенского университета, а также интернет-базы данных zeno.ru. С максимально возможной подробностью учтены сообщения о находках монет и кладов в различных регионах Средней Азии, Семиречья и Синьцзяна, сведения восточных письменных источников, археологические материалы, данные сфрагистики и других специальных исторических дисциплин.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Анализ динамики форм реализации права эксплуатации монетной регалии, выражавшихся в помещении на монетах тамг (монгольское право) и имен (мусульманское право) представителей «золотого рода», позволяет не только определить географические рамки их владений в определенные промежутки времени, но и оценить относительное изменение уровня централизации власти в государстве Чагатаидов. Поэтому персонализация тамг, особенно для последней трети XIII века, когда выпуски монет были анонимными, является важной источниковедческой задачей, решаемой в рамках изучения памятников нумизматики.

2. Монетная реформа Мас'уд-бека 670/1271–72 г., реализованная в Средней Азии, явилась следствием экономической необходимости, возникшей в связи с утратой ханом Кайду такого развитого региона, как Восточный Туркестан. Экономическая неподготовленность Мавераннахра к обращению серебряной монеты в первое пореформенное пятилетие приво-

дила к тому, что основная масса чеканной продукции среднеазиатских монетных дворов концентрировалась на территории освобожденных областей Восточного Туркестана. Среднеазиатский регион постепенно набирал экономическую мощь и достиг своего расцвета к началу третьего пореформенного десятилетия. Передел собственности в начале XIV века между представителями домов Кайду и Дувы свел на нет все экономические достижения прошлых лет, что отчетливо фиксируют памятники нумизматики.

3. Автором предложено определение следующей реформы, как реформы Кепека–Тармасирина с хронологическими рамками реализации 718/1318–19 — 733/1332–33 гг. Реформа началась с реорганизации монетного дела и денежного обращения в одной области с главным городом Бухарой, и лишь в правление Тармасирина она была реализована как общегосударственная (единые весовые нормы чеканки серебряной монеты на всех монетных дворах).

4. Неравномерность темпов развития экономики, нашедшая отражение в монетном деле и денежном обращении регионов в XIV веке — с одной стороны, Семиречья и Восточного Туркестана, а с другой — центральных регионов страны, привела к разделению державы на два независимых государства. Впервые зафиксировано кратковременное разделение государства на две части в 740—741 гг.х. с одновременным правлением 'Али Султана на севере страны и Мухаммада на юге. Повторное разделение произошло одновременно с гибелью Казан-хана в 746 г.х., а окончательное связано со смертью Туглук-Тимур-хана.

5. Нумизматические памятники позволили установить годы правлений практически всех ханов государства Чагатаидов, в том числе позволили решить особо сложные вопросы хронологии, связанные с именами ханов Халил-Аллаха и Казан-Тимура, а также Кабула и 'Адила.

6. Систематизация чеканной продукции каждого монетного двора, выстроенная в хронологической последовательности, обусловила возможность установления последовательности правлений представителей субдинастии шахов Бадахшана и выявления некоторых политических аспектов их взаимоотношений с верховной монгольской властью на протяжении всего рассматриваемого периода существования государства Чагатаидов.

Теоретическая и практическая значимость работы. Материалы и результаты исследования, а также составленный автором каталог монет, представляются полезными для широкого круга историков, археологов, нумизматов при дальнейших исследованиях средневекового монетного дела и денежного обращения Чагатаидского государства; при рассмотрении вопросов экономики, религиозных верований, улусного устройства державы, генеалогии ханов, а также шахов Бадахшана; взаимодействия различных культур. Эти материалы могут быть использованы в лекционных курсах на исторических факультетах высших учебных заведений по широкому спектру исторических дисциплин, при составлении обобщающих работ по истории, экономике и культуре Средней Азии и Восточного Туркестана периода постмонгольского завоевания, а также в практической работе музеинных сотрудников и краеведов.

Апробация работы. Основные результаты промежуточных этапов работы докладывались на 5 Всероссийских конференциях (Государственный Исторический музей, Государственный Эрмитаж, Институт востоковедения РАН) и 4 Международных конференциях (Институт востоковедения РАН, Институт истории материальной культуры РАН, Институт археологии АН Республики Узбекистан): Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция (Москва, апрель 2000), «Археология, нумизматика и эпиграфика средневековой Средней Азии» (Самарканд, декабрь 2000), Девятая Всероссийская нумизматическая конференция (Великий Новгород,

апрель 2001), «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV вв.» — I МНК (Саратов, сентябрь 2001), Десятая Всероссийская нумизматическая конференция (Псков, апрель 2002), «Центральная Азия. Источники, история, культура» (Москва, апрель 2003 г.), Одиннадцатая Всероссийская нумизматическая конференция (Санкт-Петербург, апрель 2003), «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV вв.» — II МНК (Муром, сентябрь 2003), Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция (Москва, апрель 2004), «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV вв.» — III МНК (Старый Крым, сентябрь 2004), «Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов. Археология, история, этнология, культура» (Санкт-Петербург, ноябрь 2004). Кроме того, главные идеи, положения и выводы диссертационной работы изложены в авторской монографии «Очерки по нумизматике монгольских государств XIII–XIV веков» и 17 статьях.

Структура работы вытекает из логики исследования. Работа состоит из введения, 4 глав, заключения и приложения (каталог монет). Объем диссертации составляет 378 страниц, 25 из которых занимает библиографический список, включающий 287 наименований. Объем приложения (каталог монет) с введением, вспомогательными таблицами, списком литературы, оглавлением и фототаблицами составляет 419 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** даны оценка актуальности исследования и обобщающая характеристика диссертации.

В **первой главе «Нумизматический источник и методы его изучения»** приводится обзор литературных источников по вопросам чагатайдской нумизматики, освещаются проблемы, возникающие при работе с нумизматическим материалом. Рассмотрены методы исследования объек-

тов чагатаидской нумизматики, определены принципы классификации монет, дана оценка статистическим методам исследования и установлены границы их применимости, приведен терминологический аппарат.

Во второй главе «Тамги на чагатаидских монетах» рассматриваются проблемы интерпретации тамг, помещавшихся на монетах Чагатаидского государства, предлагаются версии их персонализации, устанавливаются их значение и роль. В результате изучения тамг на монетах выяснено, что эти знаки собственности являлись персональными знаками правящих ханов и владельческих персон дома Чингисхана. Тамги верховных правителей доставались по наследству тем лицам, которые занимали престол вслед за ними. Однако передача тамги новому хану была законной лишь в том случае, если он принадлежал к тому роду, чью тамгу наследовал. В противном случае хан ставил либо свою личную тамгу, либо унаследованную тамгу своих предков. Тамги на монетах играли важную роль. С одной стороны, они сообщали современникам «имя» хана (кому принадлежала эта тамга в данный момент времени — было общеизвестно), с другой стороны — подчеркивали законность власти этого правителя. Иначе говоря, через помещение тамги на монетах реализовалось право эксплуатации монетной регалии верховной властью. В ходе изучения этих знаков удалось релевантно персонализировать тамги двух ханов — Кайду и Дувы.

В конце XIII — начале XIV вв. в государстве Чагатаидов чеканились анонимные монеты с несколькими тамгами. Анализ их распределения по монетным дворам позволил установить границы единоличных владений ханов Кайду и Дувы, а также территории их совместных владений. Характер владений нумизматический источник установить не позволяет.

С кончиной Дува-хана в 706/1306–07 г. тамги Кайду и его сыновей полностью исчезают с монет государства, что является следствием активного наступления потомков Дувы на собственность потомков Кайду, а

также свидетельствует о начале государственного переустройства. Постепенно меняется отношение к тамге, помещенной на монетах. Начиная с Кепек-хана, чеканное серебро, кроме тамги, несет еще и имя хана. Со второго десятилетия XIV в. тамги на монетах становятся не просто следствием и символом эксплуатации монетной регалии ханами, но совместно с их именами реализуют право на двух уровнях: традиционное монгольское право наравне с мусульманским правом *сикка*. Уже в этом четко прослеживаются следы развивающихся противоречий между центробежно-кочевыми и централистскими силами в государстве.

Проявления борьбы двух политико-экономических тенденций в монетном деле отчетливо прослеживаются с приходом к власти ханов Ильчи-гидая и Дурра-Тимура — монеты становятся анонимными, но, наряду с тамгой, несут на себе буддистские символы: тибетскую *дордже* (индийская *ваджра*) и *мандалу*. Лишь в правление Тармасирина, когда ислам был объявлен государственной религией, на монеты вновь возвращаются имена и титулы ханов. Тамга никогда не покидает монетного поля до правления Туглук-Тимура включительно. Окончательное отделение Моголистана от Чагатаидского государства в 765/1363–64 г., а вместе с ним и сил, противостоящих созданию централизованного государства, делает не нужным использование тамги в качестве знака, фиксирующего реализацию права эксплуатации монетной регалии по монгольской традиции. В результате чеканка дирхемов 'Адил-ханом, а затем Кабул-ханом, реализуется лишь в традициях мусульманского права *сикка*.

В третьей главе «Реформа Мас'уд-бека и пореформенное обращение» анализируются причины, побудившие верховную власть к проведению монетной реформы в Чагатаидском государстве, получившей название реформы Мас'уд-бека. Одной из таких причин видится экономическая необходимость, вызванная утратой контроля хана Кайду над территорией Восточного Туркестана — экономически самым развитым регионом

государства с почти 40-летними традициями серебряного монетного дела и денежного обращения. Практическое отсутствие серебряного монетного производства и обращения в Средней Азии, где вынужденно оказались как войска, так и ставка хана (традиционная ставка под Алмалыком была занята войсками каана во главе с его сыном Нумиханом), потребовали его срочной организации.

Результатом активной деятельности Мас'уд-бека явилась реформа 670/1271–72 г., выявлена и подробно рассмотренная Е.А. Давидович². Изучение хода пореформенного обращения показало, что в первое десятилетие основная масса среднеазиатского чеканного серебра устремлялась на территорию Восточного Туркестана, которая была отвоевана Кайду-ханом. Лишь во втором пореформенном десятилетии серебряное обращение занимает господствующие позиции на рынках Средней Азии. В 690-х /1290-х гг. начинается чеканка в личном юрте Чагатаидов — в области Бадахшан и городе Термезе. Причем, если Термез чеканит серебряную монету по стопе, установленной Мас'уд-беком, то Бадахшан выпускает дирхемы по собственным весовым стандартам.

Второй особой областью в государстве является Хорезм. Здесь бьют дирхемы по джучидским стандартам, отличным и от мас'уд-бековских, и от бадахшанских. Несмотря на проникновение этой продукции на рынки центральных регионов, она не могла существенно повлиять на характер монетного обращения, поскольку в количественном отношении это проникновение было незначительно (судя по кладам — всегда менее 5%).

В результате изучения был выявлен серьезный перелом в состоянии монетного дела и денежного обращения после ухода с политической арены Дува-хана в 706/1306–07 г. Резкое уменьшение числа монетных дворов, выпускающих серебряную монету, редкость монет с датами 706—717 гг.х.,

² Давидович Е.А. Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Мас'уд-бека (XIII в.). — М., 1972.

появление надчеканов на монетах, а также снижение в несколько раз скорости истирания монет в процессе обращения по сравнению с предыдущим периодом (по результатам метрологических исследований кладовых монет) — яркие свидетельства наступившего кризиса, по сути — краха экономики.

В ходе исследования были определены этапы в монетном деле. Период с 670/1271–72 по 717/1317–18 гг. определен как 4-й этап, начавшийся реформой Мас'уд-бека и закончившийся экономическим кризисом.

В четвертой главе «Реформа Кепека–Тармасирина и пореформенное обращение» освещены особенности реформы Кепека–Тармасирина, ее причины и значение.

М.Е. Массон³ на основании появления в обращении именных дирхемов и 6-дирхемовых монет (*динаров*) Кепек-хана во втором десятилетии XIV века сделал вывод о проведении реформы, которую назвал реформой Кепека. Подробное изучение этой «реформы» показало, что серебряные динары начали чеканиться с 718/1318–19 г. и лишь в Бухаре. Причем дирхемы, соответствующие 1/6 весовой части динаров, не чеканились вплоть до 722/1322 г. В связи с этим высказано предположение, что появление этих крупных монет в обращении было связано с проведением фискальной акции исключительно в Бухаре и ее округе (возможно, несколько шире — в западном Мавераннахре). Только с 722 г.х. Бухара начинает выпускать дирхемы, соответствующие 1/6 веса динара, но до 725/1324–25 г. больше ни один монетный двор державы таких монет не чеканит, предпочитая выпускать монеты прежних весовых стандартов, установленных в ходе реформы Мас'уд-бека. В 725 г.х. к эмиссии подключается самаркандский монетный двор. Из этого следует, что допустимо рассматривать изменения

³ Массон М.Е. Исторический этюд по нумизматике Джагатаидов (По поводу Таласского клада монет XIV в.) // Труды Среднеазиатского Государственного университета. Археология Средней Азии. Вып. IV. — Ташкент, 1957. С. 41–108.

в монетном деле Мавераннахра при Кепеке только как реформирование в отдельно взятом регионе, и не считать эти мероприятия общегосударственной реформой. Поскольку в правление Тармасирина-хана эти изменения коснулись всех центров чеканки монет и реформирование превратилось в полномасштабную общегосударственную реформу, то «кепековский» период можно рассматривать в качестве первой стадии реформы, а саму реформу точнее называть реформой Кепека–Тармасирина. Эта реформа знаменует начало следующего, 5-го этапа монетного дела и денежного обращения в государстве.

В Бухарском вакфе 1326 года на ханаку Сайф ад-дина Бахарзи в Бухаре новые дирхемы названы *белыми дирхемами*, а полновесные монеты реформы Мас'уд-бека — просто *дирхемами*, крупная же серебряная монета — *динарами*⁴. Соотношение между старыми и новыми дирхемами, согласно тексту вакфа — 3:4. Выяснение пробы серебра в монетном металле обоих видов дирхемов показало, что количество серебра в 3 старых *дирхемах* точно соответствует его количеству в 4 *белых дирхемах*. Новая монета чеканилась из металла с пробой *десяти-десятая* (т.е. из чистого серебра), но выпускалась по меньшему весовому стандарту, близкому к 1,34 г. Соответственно, весовой стандарт динаров — ~8,04 г. Пореформенные дирхемы Мас'уд-бека изготавливались из металла *девяти-десятой* пробы (т.е. около 90% серебра) и по стандарту, близкому к 2,08 г. Иными словами, к 1326 г. динары и новые дирхемы, которые изначально могли выполнять функции налоговых денег в Бухаре и его округе, «превратились» в полноценные деньги, курс которых по отношению к серебряным монетам прежних выпусков не был дискриминационным. Это явилось основой, во-первых, для продолжения выпуска дирхемов другими дворами по старым метрологическим стандартам, во-вторых, для продолжения обращения старых монет на рынках державы. Пореформенные дирхемы Мас'уд-бека

⁴ Чехович О.Д. Бухарские документы XIV века. — Ташкент, 1965, с. 177.

никогда не изымались из обращения, о чем ярко свидетельствуют составы кладов чагатаидских монет 1320—1370 гг.

Вплоть до марионеточного правления Буйан-Кули-хана в монетном деле державы не прослеживается никаких изменений. При Буйан-Кули зарегистрировано ухудшение качества монетного серебра (проба снизилась до *девяты-десятой*, то есть до ~90%) и снижение весовых стандартов чеканки динаров. Малочисленность известных дирхемов 750-х /1350-х годов не позволяет получить объективные данные об их метрологических параметрах, а значение весовой нормы, рассчитываемой как 1/6 от веса динара, показывает, что дирхем должен весить ~1,27 г. Изучение весовых характеристик дирхемов «Ташкентского клада», битых в период правления Буйан-Кули и после него, подтверждает это значение. Перечисленные серьезные изменения в монетном деле свидетельствуют в пользу неблагополучного состояния экономики в государстве Чагатаидов и знаменуют следующий, 6-й этап в монетном деле державы.

Еще в правление Кепек-хана стали заметны различия в экономическом развитии двух частей государства: Восточного Туркестана и Семиречья с одной стороны, и центральных регионов страны — с другой. Впоследствии экономические противоречия только углублялись. Яркое свидетельство этому является монетная продукция, чеканившаяся в разных частях державы: если в центральных регионах дирхемы и динары активно выпускались в 1320—1330-е годы, то в северо-восточных и восточных регионах чеканка исключительно дирхемов начинается лишь в самом конце 1320-х годов с указанием одного монетного двора — Отрап. Такой перекос в региональном развитии экономики не мог не вызвать недовольства со стороны противников сильной центральной власти, в результате чего Тармаширин был смешен с престола, а ставка хана была перенесена из центральных регионов в Семиречье, в район Алмалыка. Нахождение ставки в экономически неблагополучном регионе, конечно, могло временно снять остроту положения за счет изменения географического направления денежных по-

токов, а также повышения редистрибутивных возможностей власти в пользу жителей этого региона. Но «кузница» благосостояния державы все же находилась на территории центральных регионов с большим количеством городов, где темпы развития городской экономики были существенно выше, чем в Восточном Туркестане, количество городов в котором постоянно сокращалось. В 1330-е годы в центральных регионах страны рынок диктует спрос на выпуск преимущественно крупных монет, в то время как чеканка динаров в Алмалыке (как и эмиссия этого двора в целом после событий 707/1307–08 г.) начинается лишь в 739/1338–39 г. До этого здесь пользуются спросом преимущественно дирхемы. Очень малое количество динаров среди находок чагатаидских монет в Синьцзяне обусловлено кратковременностью периода, в течение которого они были востребованы местным рынком. Результатом развивающихся противоречий, прежде всего экономического, а в определенной мере и политического характера, явилось отделение Семиречья и Восточного Туркестана от Чагатаидского государства с приходом к власти амира Казагана в 746/1345–46 или 747/1346–47 г.

После убийства Казагана и казни Буйан-Кули-хана в государстве наступило время смут. Кратковременное правление Шах-Тимура было прервано вторжением моголистанского правителя Туглук-Тимур-хана. В это время резко сокращается число работающих монетных дворов и объем денежной эмиссии. Еще сложнее становится экономическая ситуация после ухода с политической арены Туглук-Тимура, когда власть в стране оспариваются амирами Хусейном и Тимуром (Тамерланом). Во второй половине 760-х / 1360-х годов работают всего два центра чеканки, выпускающие исключительно дирхемы — в области Бадахшан и вилайате Хост. Судя по составу «Ташкентского клада», к 770/1368–69 г. в серебряном обращении находится до 60% монет с полностью стертymi изображениями, а также монеты всех ранее выпускавшихся весовых стандартов. Видимо, в значительных количествах присутствует продукция фальшивомонетчиков. Этот последний, 7-й этап в монетном деле и денежном обращении государства

Чагатаидов завершается практически полным прекращением спроса на серебряную продукцию монетных дворов и остановкой их работы, что свидетельствует о сильнейшем экономическом кризисе.

В результате системного изучения монет XIV века удалось уточнить годы правлений практически всех правителей Чагатаидского государства. Особо следует отметить одновременные правления:

1. Чагатаида Мухаммад-хана (на юге державы — г. Термез) и Угедеида 'Али-Султана (на севере и северо-востоке — Отрап, Алмалык) в 740/1339—40 — 741/1340—41 гг. После убийства 'Али-Султана его место в Алмалыке сразу занял Мухаммад;

2. султана Халил-Аллаха (верховный правитель) и султана Казан-хана 742/1341—42 — 745/1344—45 гг. Уход с политической арены хана Халил-Аллаха освободил престол для единоличного правления Казан-хана. Установлены очередность и хронология правлений последних марионеточных ханов: 'Адил-хана — в 766/1364—65(?) — 767/1365—66 гг. и Кабул-хана — в 767/1365—66 — 768/1366—67 гг.

В **заключении** подведены итоги исследования, сделаны основные выводы:

1. Проведенный анализ причин помещения на монетах то тамг (монгольское право), то имен (мусульманское право) представителей «золотого рода», то их одновременного использования, позволил:

а) определить для последней четверти XIII века географические рамки единоличных владений ханов Кайду (Шаш, Самарканд, Бухара, Отрап, Алмату, Ходженд, Кашгар, Имил, Пулад) и Дувы (Бадахшан, Термез, Газна), а также их совместных владений (Хорезм, Алмалык, Ош, Андиган, Маргинан, *Магалағ*[?], Тараз);

б) выявить повышение уровня централизации власти в государстве Чагатаидов после ухода с политической арены Дува-хана в 706/1306—07 г. (наследственная тамга Кайду и тамги его потомков полностью исчезают с

монет);

б) зафиксировать раскол государства на два владения в 740/1339–40 — 741/1340–41 гг. с правителем 'Али-Султаном из рода Кайду в северных и северо-восточных регионах (Отрап и Алмалык) и Мухаммадом из рода Чагатая в южных регионах (Термез).

В ходе изучения тамг удалось однозначно персонализировать знаки, использовавшиеся ханами Кайду, Дувой, 'Али-Султаном, Халил-Аллахом и Казаном. Предположительно идентифицированы тамги Барака, Йасавура, Чапара.

2. Впервые установлена и сформулирована причина, вызвавшая экономическую необходимость проведения монетной реформы Мас'уд-беком в 670/1271-72 г. в Средней Азии – утрата ханом Кайду Восточного Туркестана – развитого анклава с собственным монетным делом и обращением, основанном на серебряной продукции монетных дворов. Показана специфика монетного дела и монетного обращения, в частности:

– в ходе анализа топографии находок монет XIII века была обнаружена экономическая неподготовленность Мавераннахра к обращению серебряной монеты в первое пореформенное пятилетие, что приводило к оттоку основной массы среднеазиатской чеканной продукции на территорию освобожденных вскоре областей Восточного Туркестана;

– изучение нумизматических объектов показало, что среднеазиатский регион постепенно набирал экономическую мощь и достиг своего расцвета к началу третьего пореформенного десятилетия;

– показано, что памятники нумизматики отчетливо зафиксировали результат борьбы за передел собственности в начале XIV века между представителями дома Кайду и Дувы, который свел на нет все экономические достижения прошлых лет.

3. Впервые подробно на основании изучения монет и их метрологических характеристик была рассмотрена реформа XIV века. Установлено, что она началась с реформирования монетного дела лишь одной бухарской

области и не претендовала на общегосударственную. Наблюдающийся разнобой в монетном деле разных регионов при Кепек-хане свидетельствует о значительной доли самостоятельности хозяйствующих субъектов. Задокументировано, что лишь при Тармацирине реформа приобрела общегосударственный характер (единые весовые нормы чеканки серебряной монеты на всех монетных дворах), поэтому она была названа реформой Кепека-Тармацирина с хронологическими рамками реализации 718/1318 – 733/1333 гг.

4. Анализ монетного дела и денежного обращения в Семиречье и Восточном Туркестане XIV в. выявил существенные отличия в развитии экономики этих регионов от центральных регионов державы. Семиречье и Восточный Туркестан оказались в худшем экономическом положении, что привело к недовольству населения верховной властью и, как результат, к смене правителя. Однако перенос ставки хана в Семиречье, предполагавший повышение редистрибутивных возможностей власти в пользу повышения благосостояния населения восточных территорий, не мог решить всех проблем. В результате после 746/1345–46 г. держава разделилась на два независимых государства.

5. В ходе изучения нумизматического материала за период с 1220 по 1370 годы впервые была предложена периодизация монетного обращения на территории двух юртов (Угедея и Чагатая), включающая в себя семь этапов, каждый из которых характеризует изменения состояния экономики государства.

6. Решены некоторые спорные вопросы, связанные с установлением хронологии и очередности правлений монгольских ханов. Выяснена очередьность и годы правлений всех ханов государства Чагатаидов, в частности, связанные с именами ханов Халил-Аллаха и Казан-Тимура (742/1341–

42 — 745/1344–45 — верховный правитель Халил-Аллах, 742/1341–42 — 745/1344–45 — совместное правление, 745/1344–45 — 746/1345–46 — верховный правитель Казан-Тимур), а также марионеток амира Хусейна — ханов 'Адила (766/1364–65(?) — 767/1365–66) и Кабула (767/1365–66 — 768/1366–67).

7. Установлена последовательность правлений вассальных шахов Бадахшана, обнаружены случаи неповиновения Чагатаидам (в 692/1293 г. по инициативе султана Давлат-шаха и в 717/1317–18 — 718/1318–19 гг. в правление султана 'Али-шаха II). В первом случае чеканка в Бадахшане от имени местных династов, по всей видимости, была прекращена и не возобновлялась до последних дней жизни хана Дувы. Во втором случае чеканка также была прекращена, но почти через 9 лет возобновилась без упоминания имен местных султанов. Впоследствии имена представителей этой субдинастии вновь появились на монетах только в конце 740-х /1340-х гг., после чего периодически то исчезали, то появлялись вновь в 760-е /1360-е гг.

В заключении также затронуты вопросы о новых перспективных направлениях изучения чагатаидской нумизматики.

Приложение представляет собой иллюстрированный каталог чагатаидских монет с 668/1269–70 по 770/1369 гг. с подробными описаниями и прочтением монетных легенд, а также ссылками на публикации и коллекции, в которых были встречены подобные монеты.

СПИСОК ОСНОВНЫХ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. *Петров, П.Н.* Очерки по нумизматике монгольских государств XIII–XIV веков [монография] / П.Н. Петров. — Нижний Новгород, 2003.

— 140 с.

2. *Петров, П.Н.* Клад чагатаидских медных монет XIV века / П.Н. Петров // Нумизматический сборник «Древности Нижегородского Поволжья». — Нижний Новгород, 1997. — Вып. II. — Т. 1. — С. 135–149.
3. *Петров, П.Н.* Еще раз о медных посеребренных дирхемах Оттара середины XIII века / П.Н. Петров // Тезисы докладов и сообщений «Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция», Москва 17–21 апреля 2000 г. — М., 2000. — С. 70–71.
4. *Петров, П.Н.* Монгольская монетно-весовая система Средней Азии XIII в. по результатам статистического анализа кладов серебряных дирхемов / П.Н. Петров // Материалы международной научной конференции «Археология, нумизматика и эпиграфика средневековой Средней Азии». Самарканд, 15 декабря 2000 г. — Самарканд, 2000. — С. 132-139.
5. *Петров, П.Н., Беляев, В.А.* Об атрибуции некоторых знаков собственности на монгольских монетах XIII в. / П.Н. Петров, В.А. Беляев // Тезисы докладов и сообщений «Девятая Всероссийская нумизматическая конференция». Великий Новгород, 16–21 апреля 2001 г. — СПб., 2001. — С. 81–82.
6. *Петров, П.Н.* Болгар середины XIII в. и Великая Монгольская империя / П.Н. Петров // Там же. — С. 70–71.
7. *Петров, П.Н.* Монгольская монетно-весовая система и рацио в Средней Азии XIII в. (Результаты анализа метрологических характеристик монет кладов) / П.Н. Петров // Нумизматический сборник «Древности Поволжья и других регионов». — Нижний Новгород, 2002. — Вып. IV. — Т. 3. — С. 225-231.
8. *Петров, П.Н.* Ходячая серебряная монета Улуса Чагатая в XIV в. (к вопросу о реформе Кепек-хана) / П.Н. Петров // Тезисы докладов и сообщений «Десятая Всероссийская нумизматическая конференция». Псков, 15–20 апреля 2002 г. — М., 2002. — С. 79-81.

9. *Петров, П.Н.* Монетное обращение в эпоху эмира Казагана и Буйан-Кули хана в Средней Азии (749–758/1348–1357 гг.) / П.Н. Петров // Тезисы докладов конференции «Центральная Азия. Источники, история, культура». Москва, 3–5 апреля 2003 г. — М., 2003. — С. 118–122.
10. *Петров, П.Н.* Смута 1340-х гг. в государстве Чагатаидов (Нумизматические данные) / П.Н. Петров // Тезисы докладов и сообщений «Одннадцатая Всероссийская нумизматическая конференция». Санкт-Петербург, 14–18 апреля 2003 г. — СПб., 2003. — С. 104–106.
11. *Петров, П.Н., Кошевар, В.Г.* Клад № 5 и отдельные нумизматические находки из Киргизии / П.Н. Петров, В.Г. Кошевар // «Нумизматика». — М., 2003, октябрь. — С. 22–27.
12. *Петров, П.Н., Кошевар, В.Г.* Клад № 4 из Киргизии / П.Н. Петров, В.Г. Кошевар // Нумизматический сборник «Древности Поволжья и других регионов». — Нижний Новгород, 2004. — Вып. V. — Т. 4. — С. 226–234.
13. *Петров, П.Н.* Найдки нумизматических памятников XIV века близ Хоргоса в собрании ГМИИ / П.Н. Петров // Монеты и медали. — М., 2004. — С. 169–238.
14. *Петров, П.Н.* Реформа Кепека-Тармасирина / П.Н. Петров // Тезисы докладов и сообщений «Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция». Москва, 19–24 апреля 2004 г. — М., 2004. — С. 76–77.
15. *Беляев, В.А., Настич, В.Н., Петров, П.Н.* Орду ал-А‘зам в Хотане и Кабак / В.А. Беляев, В.Н. Настич, П.Н. Петров // «Нумизматика». — М., 2004, ноябрь. — С. 20–22.
16. *Петров, П.Н.* «Ташкентский» клад чагатайских монет 768 — начала 770-х / 1366–67 — 1368–1370 гг. / П.Н. Петров // Труды Международных нумизматических конференций «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV вв. I МНК — Саратов 2001, II МНК —

Муром 2003». Саратов, 17–21 сентября 2001 г. — М., 2005. — С. 49–77.

17. *Петров, П.Н., Беляев, В.А.* К вопросу о персонализации тамг на монетах Чагатайского улуса / П.Н. Петров, В.А. Беляев // Там же. — С. 79–85.

18. *Петров, П.Н., Камышев, А.М.* Найдены чагатайских монет на территории Чуйской долины / П.Н. Петров, А.М. Камышев // Там же. — С. 88–90.

19. *Петров, П.Н., Студитский, Я.В., Сердюков, П.В.* Проводилась ли Токтой общегосударственная реформа 710 г.х. Кубанский клад времен Узбек-хана / П.Н. Петров, Я.В. Студитский, П.В. Сердюков // Там же. — С. 142–147.

20. *Петров, П.Н.* Тамги на монетах монгольских государств XIII–XIV вв. как знаки собственности / П.Н. Петров // Там же. — С. 170–177.

21. *Петров, П.Н., Камышев, А.М.* Алматы — монетный двор государства Чагатаидов / П.Н. Петров, А.М. Камышев // «Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. Серия общественных наук». — Алматы, 2005. — №1 — С. 161–165.

22. *Петров, П.Н.* Чуйская долина по нумизматическим данным (XIII — первая половина XIV вв.) // Материалы Международной научной конференции «Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов. Археология, история, этнология, культура». Санкт-Петербург, 2–5 ноября 2004 г. — СПб., 2005. — С. 286–290.

23. *Петров, П.Н.* Монгольские монетные дворы XIII в. и Орду ал-А‘зам / П.Н. Петров // «Нумизматика». — М., 2006, июль. — С. 19–22.

24. *Петров, П.Н., Беляев, В.А., Настич, В.Н.* Новые монгольские монетные дворы XIII века. Орду ал-А‘зам в Хотане и Кабак / П.Н. Петров, В.А. Беляев, В.Н. Настич // «Нумизматика Синьцзяна» — Урумчи, 2006. — № 2 — С. 1–5. (на кит.яз.).

25. *Петров, П.Н.* Бадахшан XIII–XIV вв. под властью монгольских

ханов / П.Н. Петров // Записки Восточного Отделения Российского Археологического Общества. Новая серия — СПб., 2006. — Т. II (XXVII). — С. 496–540.

26. *Petrov, P., Nastich V., Belyaev V.* Ordu al-A‘zam (in Khotan) and Qa-baq — Newly Discovered Mongolian Mints of the 13th Century // Newsletter of the Oriental Numismatic Society. — 2006. — No.186. — P. 20–23.

27. *Петров, П.Н.* Еще раз о монетной реформе Mac‘уд-бека 670/1271–72 г. в государстве Чагатаидов / П.Н. Петров // «Вестник Санкт-Петербургского университета. История». — СПб., 2007. — Серия 2. — № 3. — С. 32–45.